

Инвесторы поддержали это предложение: сначала немного подождать, чтобы эффект был лучше. Старейшина Хо тоже считал, что это будет лучшим решением для Бай Линшэна, и все они были уверены в его способностях. Они верили, что готовый продукт сможет покорить часть фанатов Ци Чжэня, и Бай Линшэн не станет мишенью для нападков. Что касается окончательной оценки, то это можно будет узнать только после выхода фильма.

Решение студии быстро дошло до Бай Линшэна, и он с готовностью согласился приехать в «Шэнтан» на следующее утро.

Однако, к удивлению всех, результаты отбора были раскрыты уже вечером того же дня. Тан Цин только обновил главную страницу Weibo, как вдруг увидел множество красных уведомлений.

Бай Линшэн, Бай Линшэн, везде Бай Линшэн!

Что происходит?! Тан Цин начал внимательно читать каждую запись и обнаружил, что Бай Линшэн, как и Сяо Юань раньше, был выставлен на всеобщее обозрение.

Некий человек, называвший себя преданным фанатом Ци Чжэня, заявил, что озвучивание Ци Чжэня уже внутренне утверждено за Бай Линшэном. Кроме того, Бай Линшэн опоздал на отбор без уважительной причины, вел себя высокомерно и конфликтовал с другими участниками, пользуясь своим «внутренним» статусом.

Этот человек также приложил несколько фотографий в качестве доказательств. На некоторых из них были запечатлены моменты с отбора, и благодаря удачному ракурсу и освещению даже простой поворот головы Бай Линшэна выглядел как проявление высокомерия.

На других фотографиях был запечатлен Бай Линшэн в компании Старейшины Хо и других в экскурсионном автобусе. Этот человек начал копаться в отношениях Бай Линшэна и Фу И, смело предполагая, как Бай Линшэн получил эту роль. Надо отдать должное — это было впечатляюще.

Эта разоблачительная статья произвела эффект разорвавшейся бомбы. Количество репостов и комментариев росло как на дрожжах. Неважно, правда это или нет, люди репостили, не задумываясь.

Тан Цин читал эти комментарии и чуть не взорвался от злости.

«Просто смотрю, ничего не говорю» — разве это не слова, а просто пустой звук?

«Не ожидал, что Бай Линшэн такой человек. Раньше думал, что он жалкий, даже поддерживал его в сети. Теперь, хм...» — Хм тебе в нос! Спасибо за прошлую поддержку! Моему племяннику она не нужна, ты хоть раз думал о нем?!

И еще: «Неужели даже Старейшина Хо потерял последние остатки принципов?» — Старейшина Хо от таких слов точно умрет!

— Ох, — Тан Цин схватился за грудь и упал на кровать. — Мои почки сейчас взорвутся >_<

— Взорвется! Взорвется! — попугай «Старый Будда» подхватил. — Сейчас взорвется!

Обычно Тан Цин бы начал с ним препираться, но сегодня у него не было настроения. Схватив планшет, он отправился к Бай Линшэну.

— Племянник!

Бай Линшэн в этот момент сидел в кабинете за компьютером, окруженный закусками, и выглядел крайне расслабленно. Увидев его, Тан Цин чуть не разрыдался от отчаяния:

— Ты знаешь, что случилось? В сети просто взрыв!

— Ну, просто хотят, чтобы я убрался и не испортил их кумира, — Бай Линшэн спокойно пил Yakult.

Тан Цин замер:

— Ты не переживаешь?

Чего переживать? Я и есть их кумир. Быть проклятым своими же фанатами за то, что они слишком любят тебя — это, наверное, первый случай в истории. Какая ирония.

— Переживать бесполезно, подойди сюда, — Бай Линшэн откинулся на спинку кресла.

Тан Цин подошел и увидел, что на экране компьютера Бай Линшэна открыт форум университета Б. Он чуть не задохнулся от злости:

— Здесь тоже тебя поливают грязью?

— Или, скорее, здесь все и началось.

Бай Линшэн начал быстро работать на клавиатуре, его лицо постепенно становилось сосредоточенным.

Он выводил на экран один пост за другим, все идентификаторы и IP-адреса были аккуратно перечислены:

— Видишь, здесь, в час дня, в час пятнадцать, в час тридцать, в два часа пять минут и так до шести-семи вечера, люди продолжали писать посты, поливая меня грязью. Первый пост появился с простым вопросом о моем поведении, критикуя мое отношение.

— Это как подбрасывать камень, чтобы вызвать волну?

— Да, стоит только начать тему, как кто-то обязательно подхватит. Чем больше людей, тем легче направлять обсуждение, и в итоге ложь становится правдой, — Бай Линшэн выделил несколько IP-адресов. — Хотя некоторые использовали два-три аккаунта, чтобы оскорблять меня, но эти люди наиболее подозрительны, один из них даже показывает зарубежный адрес.

— Ты можешь узнать, кто это? — удивился Тан Цин.

Бай Линшэн не ответил, и было непонятно, что именно он делал, но на экране мгновенно появилось несколько окон, и зеленый код полился из-под его пальцев. Одно за другим на экране появлялись изображения — фотографии, селфи, мужчины и женщины. Тан Цин смотрел на это с открытым ртом.

Компьютер Тан Чжаонина был сенсорным, и Бай Линшэн легким движением пальца касался экрана:

— Этот, этот, этот и этот — все они были на месте и явно мне не симпатизировали, но их слова

были лишь поддержкой, ничего существенного. Их можно исключить.

Одно за другим изображения подсвечивались, а затем удалялись легким движением пальца.

— А это нейтральные люди, оставшиеся пятьдесят процентов были достаточно разумны и даже говорили в мою защиту.

Пальцы скользнули вниз, затем вправо, и все изображения разделились на две части, половина из них исчезла.

Тан Цин был поражен. Уровень мастерства и аналитические способности его племянника были просто невероятны. Он посмотрел на оставшиеся на экране фотографии и с радостью произнес:

— Это просто пустяк.

— Нет, на самом деле тот, кто стоит за этим, очень умен. Он смел и внимателен, сначала создал ажиотаж на форуме университета, а затем раскрыл информацию в сети, все было рассчитано идеально. Чтобы не вызывать подозрений, он использовал множество разных IP-адресов.

Бай Линшэн постукивал пальцами по столу с определенной частотой, его глаза сузились:

— Это событие почти наверняка не связано с утечкой информации из «Шэнтан». Я подтвердил, что о моем выборе знали только пять человек, включая Старейшину Хо, и все они надежны. Так что, скорее всего, информация в сети — это догадка того, кто хотел меня очернить.

— Догадка?! — Тан Цин широко раскрыл глаза. — Вот это да.

— Да, если он угадал, то все в порядке, вся грязь станет оправданной, и «Шэнтан» может даже под давлением заменить меня, ведь официального объявления еще не было. Если он не угадал, то я уже получил плохую репутацию, и он ничего не теряет.

— Чёрт возьми, у вас что, личная вражда?

— Бинго! — Бай Линшэн щелкнул пальцами. — Исходя из всего этого, этот человек — мой враг, и, скорее всего, студент университета Б.

Тан Цин уже не знал, что сказать своему невероятному племяннику. Ему просто негде было развернуться:

— Если это студент университета Б, с твоими навыками ты сможешь его найти, правда?

Бай Линшэн лишь пожал плечами:

— Компьютеры в университетской лаборатории, кто разберет, кто есть кто.

— А камеры наблюдения?

Бай Линшэн вздохнул:

— Думаю, это тоже часть его плана. Я проверил, из десяти камер пять сломаны. Университет Б что, не может позволить себе ремонт?

— Значит, ничего не выйдет? — Тан Цин тоже был в замешательстве. Получается, все усилия

напрасны.

— Ха, небесная сеть широка, но ничто не ускользнет. Этот человек сам оставил мне зацепку, — Бай Линшэн вывел на экран фотографии, которые тот человек загрузил в сеть. — Снаружи многофункционального зала тоже есть камеры. Сравнив угол съемки на этой фотографии, можно легко найти того, кто ее сделал.

— Ты уже нашел?

— Еще не начинал, ты как раз ворвался.

— Тогда давай искать, быстрее, быстрее! — Тан Цин торопливо подгонял Бай Линшэна, и они оба занялись незаконным взломом системы безопасности университета, с радостью извлекая записи с камер и с радостью... просматривая их два часа.

Глаза уже болели.

— Этот человек вообще мог бы быть смелее, включить вспышку! — возмутился Тан Цин.

— Точно! — поддержал Бай Линшэн.

<http://bllate.org/book/16590/1516161>